

Порядок следования компонентов в моделях, состоящих из двух глаголов

Барбук С.Г.

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
Минск

В работе рассматриваются конструкции «глагол+глагол», «глагол+союз И+глагол». При всей простоте этих конструкций они представляют определённую сложность в двух отношениях: при обучении иностранцев русскому языку, при машинной обработке текстов.

Целью исследования является выяснение факторов (грамматических параметров и семантики компонентов данных конструкций), которые позволяют или не позволяют компонентам занимать правую или левую позиции.

Материал и методы. *В качестве исходного материала для анализа избран текстовый материал большого объёма (художественная литература 2-й половины XX в., классическая русская литература). Методы – системный подход, лингвистического наблюдения и описания.*

Результаты и их обсуждение. *Левизна, правизна, лево/правизна или право/левизна материальных объектов давно вызывают интерес у исследователей.*

Не существует материальных объектов иных, чем D, L, DL. Поэтому любая теория о правом и левом автоматически становится теорией всех материальных объектов, хотя и в терминах «правого» и «левого». Анализ данных моделей из двух глаголов представляет интерес с этой точки зрения. Он заключается в том, что: а) композиция состоит из двух глаголов, т.е. является симметричной по классу; б) композиция является асимметричной по позициям и, как правило, по семантике составляющих.

Левизна/правизна в отношении к языку касается порядка следования элементов в композиции. При допущении свободного порядка слов можно ожидать: 1) равновероятного появления левых и правых элементов композиции; 2) наличия элементов, занимающих только правую позицию; 3) наличия элементов, занимающих только левую позицию.

Заключение. *Нами было чётко выявлено доминирование одних форм перед другими: 2-го лица глаголов над 1-м и 3-м, настоящего времени над прошедшим и будущим. При этом позиции по отношению к союзу И у разных категорий различны. При анализе категорий были выявлены возможные позиции приоритета.*

Ключевые слова: *сочинительные конструкции, левизна, правизна, порядок слов, симметричность.*

(Ученые записки. – 2015. – Том 19. – С. 162–166)

Order of Components in Models Consisting of Two Verbs

Barbuk S.G.

Educational establishment «Belarusian State Economic University», Minsk

The paper deals with constructions «verb+verb» «verb+conjunction AND+verb». Despite the simplicity of these constructions, they represent a certain complexity in two ways: in teaching Russian to foreigners, with machined texts.

The aim of the study is to analyze the grammar and semantics of the parameters of the components which make it possible or don't for the components to take either right or left position.

Material and methods. *Material for the study was obtained from a continuous sample of texts of fiction, newspapers, magazines. Among the methods used by us the method of linguistic observation and description is distinguished, as well as the system approach.*

Findings and their discussion. *Leftism, rightism, leftism/rightism or rightism/leftism of material objects are of interest for a long time for researchers.*

There are no material objects other than D, L, DL. Therefore, any theory of right and left automatically becomes the theory of all material objects, although in terms of «right» and «left». Analysis of these two verb models is of interest from this point of view. It consists in: a) the construction comprises two verbs, i.e. is symmetrical in class; b) the composition is asymmetrical in the positions and, as a rule, in semantics of the components.

Leftism/rightism in relation to the language concerns the order of the elements in the composition. Assuming the free word order one can expect: 1) equiprobable appearance of the left and right elements of the composition; 2) the presence of elements occupying only the right position; 3) the presence of elements occupying only the left position.

Conclusion. *We have clearly identified the dominance of one form over the other: 2nd-person verbs over the first and third, the present tense over the past and future. At the same time the positions towards the conjunction AND differ in different categories. In the analysis of categories possible priority positions were identified.*

Key words: *coordinative structures, leftism, rightism, word order, symmetry.*

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 19. – P. 162–166)

Адрес для корреспонденции: e-mail: svetlanabar@tut.by – С.Г. Барбук

В статье рассматриваются модели «глагол+союз И+глагол» и «глагол (в личн. ф.)+глагол (инфинитив)». При всей простоте этих конструкций они представляют определённую сложность в двух отношениях: при обучении иностранцев русскому языку, при машинной обработке текстов. Тема актуальна также для исследований, посвящённых семантике ситуаций, семантическим свойствам актантов и связи этих характеристик с синтаксическими свойствами лексем [1–2]. В работах С.В. Кадзасова, Е.Н. Савиной, Н.М. Лацфера рассматриваются проблемы сочинительных конструкций. Исследованы общие черты сочинения, а также категория числа. Однако не решены вопросы опорного элемента в сочинительных конструкциях, левизны/правизны, частотности грамматических показателей, их связи с семантикой.

Целью исследования является выяснение факторов (грамматических параметров и семантики компонентов данных конструкций), которые позволяют или не позволяют компонентам занимать правую или левую позиции.

Материал и методы. В качестве исходного материала для анализа избран текстовый материал (художественная литература 2-й половины XX в., классическая русская литература). Материал для исследования получен сплошной выборкой из текстов художественной литературы, газет, журналов. Методы – системный подход, лингвистического наблюдения и описания.

Результаты и их обсуждение. Левизна, правизна, лево/правизна или право/левизна материальных объектов давно вызывают интерес у исследователей. Наиболее четкое обоснование этих свойств объектов в теоретическом плане содержится в работе Ю.А. Урманцева «О природе правого и левого» (основы теории диссфакторов). Согласно его теории «любые материальные, пространственные и (или) пространственно-представимые объекты по отношению к зеркальному отражению разделяются на два класса: диссимметрический D и L меняют D на L, L на D; недиссимметрический D и L одновременно не изменяют свою конфигурацию» [3, с. 180]. Это означает, что не существует материальных объектов иных, чем D, L, DL. Поэтому любая теория о правом и левом автоматически становится теорией всех материальных объектов, хотя и в терминах «правого» и «левого». Отсюда понятна фундаментальная значимость природы правого и левого.

Лингвистический аспект этой фундаментальной проблемы обобщён в монографии «Язык как система» [4]. Добавим только, что, не имея возможности говорить о зеркальных отражениях, мы вынуждены говорить о левых, правых и право-левых или лево-правых позициях.

Анализ модели из двух глаголов, один из которых выражен личной формой, а второй инфинитивом, представляет интерес с этой точки зрения. Он заключается в том, что: а) композиция состоит из двух глаголов, т.е. является симметричной по классу; б) композиция является асимметричной по позициям и, как правило, по семантике составляющих.

В качестве гипотезы можно предполагать, что наличие групп глаголов, занимающих только левую или только правую позицию, связано с деятельностью левого и правого полушарий мозга. Левизна/правизна в отношении к языку касается порядка следования элементов в композиции, или порядка слов. При допущении свободного порядка слов можно ожидать: 1) равновероятного появления левых и правых элементов композиции; 2) наличия элементов, занимающих только правую позицию; 3) наличия элементов, занимающих только левую позицию. Условно левыми мы будем считать элементы, занимающие первую позицию, условно правыми – вторую, так в композиции «хочу есть» «хочу» является левым элементом, а «есть» – правым. Теоретическая возможность подтверждается большим фактическим материалом. Было проанализировано 2 500 композиций. Данные по встречаемости позиций сведены в табл. Из нее видно, что в этой композиции преобладают глаголы, занимающие условную правую позицию. Они отмечены большим разнообразием семантики и сочетаемости.

Семантика глаголов, употребляемых преимущественно в левой позиции, такая:

1) модальные глаголы *хотеть, мочь, желать*;

2) глаголы говорения с каузативным или обратно-каузативным значением: *просить, умолять, велеть, советовать, предлагать, отказываться, обещаться*. Здесь же можно выделить как подгруппу глаголы активного побуждения к действию: *дать, давать, ступать* и т.д.;

3) фазовые глаголы: *начинать, перестать (кончить), стать (начать)*;

4) глаголы со значением физических и психических состояний: *бояться, осмелиться, надоесть, устать*;

5) глаголы эмоционального отношения к действию: *благоволить, любить, разлюбить*;

Левизна, правизна и лево-правизна в модели

Позиции	Элементы	Валентность
LD/DL	30	478
L	114	994
D	563	1148

6) глаголы со значением положения или перемещения в пространстве: *приходить, приезжать, плыть, пойти, сесть, лечь; нести, подать, поднимать*;

7) глаголы со значением интеллектуального состояния: *решишь, вздумать, мечтать*;

8) глаголы со значением умения, способности: *уметь, суметь*;

9) глаголы со значением необходимости выполнения действия, обусловленной извне: *рекомендуется, стоит, следует, планируется, намечается, требуется*;

10) глаголы со значением подготовки к действию: *учиться, готовиться, пробовать, пытаться*;

11) отношение другого субъекта к действию: *мешать, помочь, вынудить, принудить, заставить*;

12) глагол будущего времени «*быть*».

Глаголы, употребляемые преимущественно в правой позиции, имеют более конкретную семантику:

1) глаголы со значением конкретного действия, времяпрепровождения: *работать, торговать, читать, считать, управлять, писать, стрелять, играть, купаться, танцевать, курить*;

2) конкретного действия, доведённого до результата: *выбить, выплеснуть, достроить*;

3) речи (некаузативные): *сообщить, сказать, говорить, рассказать, повторить*;

4) глаголы восприятия: *видеть, смотреть, послушать, поглядеть, взглянуть*;

5) глаголы со значением принятия пищи: *пить, обедать, ужинать, жрать, закусить*;

6) природные процессы: *светать, смеркаться, темнеть*;

7) глаголы со значением изменяющегося состояния: *худеть, разбогатеть, заболеть*;

8) глаголы со значением взаимонаправленного действия: *шепаться, целоваться, знакомиться, дружить*.

Обычным в композиции с двумя глаголами следует признать следующий порядок: первым элементом является глагол в личной форме с одним из модальных оттенков – начинательности, возможности, желательности действия, называемого вторым элементом

композиции – глаголом-инфинитивом, т.е. первый элемент обладает формами изменения, а второй примыкает к нему. Изменение обычного порядка слов, как правило, меняет синтаксический строй фразы в целом, придавая композиции вопросительный характер. Кроме того, композиция с инфинитивом на первом месте употребляется очень редко.

Рассмотрим конструкции «глагол+союз И+глагол». Глагол имеет систему форм, обслуживающую процесс общения говорящего и слушающего. Эта система личных форм и значений представляет собой категорию лица в глаголе. Речь идет о чисто морфологической категории, так как она обнаруживает себя только в словоизменяемых формах. Следуя традиции, мы считаем, что глаголы в современном русском языке, как и местоимения, содержат 3 грамматических лица – 1-е, 2-е, 3-е: я, ты, он. Неслучайно три лица являются принадлежностью каждого языка. «Все языки, – заключает Дж. Гринберг, – имеют местоименные категории, включающие, по крайней мере, 3 лица и 2 числа» [5, с. 141].

В результате исследования выявлено глаголов 1-го лица с общим значением «участия говорящего» 174, из них 120 обозначает «участие говорящего без участия адресата», что соответствует форме 1-го лица единственного числа, а 54 – «действие говорящего совместно с другим лицом или лицами», т.е. 1-го лица множественного числа. Глаголов 2-го лица – 288. Общее значение, их объединяющее, – «выражать отношение действия к адресату». Из них 186 глаголов в форме единственного числа, выражающих действия адресата, и 102 – 2-го лица множественного лица, которые выражают участие адресата и не выражают участия говорящего. Общее количество глаголов 3-го лица – 260. Все они обозначают действие субъекта (лица или предмета) без отнесения к говорящему или адресату. Из них 202 глагола – в единственном числе и 58 – во множественном.

Чаще всего употребляются конструкции с глаголами в форме 2-го лица. Это во многом объясняется стилистикой публицистического жанра. Формы 2-го лица выражают воззвание, призыв, они используются как «средство акти-

визации внимания собеседника» [6, с. 189]. Например: *берите и уходите, встань и иди* и пр.

Преобладают конструкции, в которых действие автора выражается совместно с другим лицом или лицами, и только на втором месте конструкции, обозначающие действие самого говорящего.

Глаголов в сингулярной форме в данной модели больше, чем в плюральной. Это связано с тем, что формы единственного числа семантически менее определённы: их значения не всегда связаны с реальной единичностью и могут выступать в расширительном употреблении, например: *посеешь и пожнёшь, просясь и запоёшь* и пр.

Категория наклонения указывает на отношение действия, обозначаемого глаголом, к действительности, т.е. категория наклонения показывает, каким должно быть действие в глаголе: реальным (изъявительное наклонение), желаемым в будущем (повелительное наклонение), возможным при известных условиях (сослагательное наклонение). Категория наклонения, как и категория лица, – трёхчленная, но более широкая по объёму. Она охватывает все спрягаемые формы, как личные, так и безличные, тогда как категория лица содержится, как правило, только в системе личных форм.

В результате исследования выявлено 246 глаголов в форме повелительного наклонения, все остальные глаголы – в форме изъявительного наклонения и 7 конструкций, объединяющих глаголы обоих наклонений: *поели и идите, спел и молчи, сел и сиди, одевайся и пойдём, живешь и живи, поговорил и спи, поел и бей*.

Формы повелительного наклонения обладают различными оттенками значений, выражающих большую или меньшую степень повеления – от категорического приказа до просьбы. В «Стилистике русского языка» отмечается: «Значение формы повелительного наклонения и её эмоционально экспрессивная окраска во многом обусловлены видом глагола» [6, с. 112]. Рассмотрим некоторые примеры в наших конструкциях. Глаголы несовершенного вида обозначают «менее категоричное приказание, часто они имеют значения просьбы или совета, обозначенное ими действие мыслится как длительное повторяющееся» [6, с. 113]. Например: *сиди и слушай, ешь и молчи, люби и помни, сиди и дыши* и пр.

Глаголы совершенного вида в повелительном наклонении «обозначают категоричную просьбу или приказ, действие представляется конкретным, однократным» [6, с. 112–113], например: *выпей и иди, выйдите и посмотрите, съдьте и обождите* и пр.

Изъявительное наклонение представляет процесс как реальный в прошлом, настоящем и будущем. Эти значения представлены в формах настоящего, прошедшего и будущего времени.

Осознание человеком течения времени и направления его течения только вперёд сформулировало в языке три понятия – настоящего, прошедшего и будущего времени как основных векторов, создающих трёхмерный образ времени.

За основу для анализа комбинаторных вариантов времени были взяты формы глагола в изъявительном наклонении. Категория наклонения, как и категория лица, трёхчленная (наст., прош., буд.). Временная парадигма зависит от такой категории, как вид. Несовершенный – определяет присутствие трёх времён, совершенный – двух.

Рассмотрим конструкции, в которых глаголы имеют форму настоящего времени. Настоящее время сочетается с прошедшим, при этом всегда занимает позицию справа, например: *встали и стоим, скорчился и сижу, упала и крестится* и пр. Прошедшее время, сочетаясь с настоящим и формой инфинитива, всегда занимает позицию слева от союза И. Прошедшее время способно выражать значение настоящего вневременного или регистрирующего, одновременно употребляясь с настоящим временем, например: *встали и стоим, скорчился и сижу, спрятался и подслушивает* и пр.

Кроме обычного прошедшего несовершенного, выражающего длительное в прошлом действие (так называемое «прошедшее описательное» по терминологии А.В. Бондарко, 1971) [7], например: *судили и сравнивали, строили и отстраивали, уединялся и думал* и др.; и прошедшего совершенного с результативным значением, например: *пронеслось и скрылось, поел и поговорил* и др., формы этого времени могут выражать множество значений «осуществлённого намерения» – *хотел и побежал, взял и прыгнул, взял и побежал* и др.

Рассмотрим композиции, в которых оба глагола в форме будущего времени: 51 композиция, в которой оба глагола в форме будущего времени (например: *вылью и лягу, рожу и умру, отслужу и вернусь* и пр.); 9 композиций, в которых глагол в будущем времени занимает позицию слева от союза И (например: *смогут и посадить, сможем и помолчать, соберутся и зовут* и др.). Только в сочетании с настоящим временем и инфинитивом глагол будущего времени занимает позицию слева от союза И.

В «Русской грамматике» отмечается, что, «выражая одно и то же значение следования за точкой отсчёта, формы будущего времени

глаголов разных видов конкретизируют и уточняют это значение» [8, с. 626].

Формы будущего времени глаголов совершенного вида обозначают процессы как законченные с оттенком результативности, например: *потрясёт и отпустит, похнычет и перестанет, поговорит и попрощается* и пр. Форма 2-го лица будущего времени выражает дополнительный оттенок долженствования, например: *позвонишь и придёшь, прислужишь и пригодишься* и пр.

Вид глагола в современной грамматике рассмотрен достаточно подробно. Противопоставление несовершенного и совершенного вида распространяется практически на все глаголы. Существует не только противопоставление членов видовых пар, но и всех образований одного вида всем образованиям другого вида, поэтому и непарные глаголы не остаются вне видовой системы, все они включаются в неё как равноправные члены. Средства выражения любых видовых различий крайне неоднородны.

В результате исследования выявлены 1181 глагол несовершенного вида и 1041 глагол совершенного вида. Среди них несовершенный вид чаще занимает позицию слева от союза И (604 глагола). Соответственно справа от союза И – 577 глаголов. Совершенный вид распределяется следующим образом: слева от союза И 534 глагола, справа – 507. Как видим, имеется тенденция к левизне или правизне в связи с категорией вида.

Выявлены такие виды конструкций: «несов. вид И несов. вид» – *судили и сравнивали, строили и отстраивали, уединялся и думал и др.* (283), «сов. вид И сов. вид» – *поскучают и забудут, приедут и заберут, посмеются и перестанут* и др. (248). Они обозначают конкретный единичный факт, наступление этого факта (терминология А.В. Бондарко). Чаще всего это последовательные, сменяющие друг друга действия. 38 конструкций «несов. вид И сов. вид» и «сов. вид И несов. вид». Контраст совершенного и несовершенного вида используется для подчёркивания предшествующего факта на фоне последующей длительности, например: *найдут и хохочут, соберутся и зовут, напьёмся и петь* и пр. И наоборот: *благодарю и воспользуюсь, ползу и поползу* и пр. При этом глагол в форме совершенного вида чаще занимает позицию слева от союза И, например: *отскочил и поглядывает, сказал и ждёт, повернулся и уходит, отвернулся и сижусь* и др.

Так, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в данной конструкции переста-

новки не всегда возможны. Это связано, прежде всего, с семантикой сочетаемых глаголов:

1. Когда 1-й элемент имеет значение каузальности, а второй имеет значение следствия: *упал и разбился, наклонился и упал, испугался и убежал, прислужишь и пригодишься* и т.д.

2. Когда 2-й элемент имеет значение результата действия, обозначенного 1-м элементом: *думать и надумать, ползу и поползу* и т.д.

3. Когда отмечается последовательность действий, логически обоснованная семантикой глагола, что иногда выражается грамматически временными формами, ср.: *поели и идите, рожу и умру, одевайся и пойдём*.

Заключение. Сочинение есть способ текстуального отражения сходства, симметричности языковых единиц. Одновременно это эффективный способ компрессии средств выражения. Нами было чётко выявлено доминирование одних форм перед другими: 2-го лица глаголов над 1-м и 3-м, настоящего времени над прошедшим и будущим и пр. При этом позиции по отношению к союзу И у разных категорий различны. При анализе категорий были установлены возможные позиции приоритета. Обычным в композиции с двумя глаголами следует признать следующий порядок: первым элементом является глагол в личной форме с одним из модальных оттенков действия, называемого вторым элементом композиции – глаголом-инфинитивом, т.е. первый элемент обладает формами изменения, а второй прижимается к нему.

Литература

1. Моделирование процессов функциональной категоризации глагола / под общ. ред. Н.Н. Болдырева. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 172 с.
2. Летучий, А.Б. Типология лабильных глаголов: семантические и морфосинтаксические аспекты: автореф. ... дис. канд. филол. наук / А.Б. Летучий. – М., 2006. – 36 с.
3. Урманцев, Ю.А. О природе правого и левого (основы теории диссфакторов) / Ю.А. Урманцев // Принцип симметрии. – М., 1978. – С. 180–195.
4. Карпов, В.А. Язык как система / В.А. Карпов. – Минск: Выш. школа, 1992. – 224 с.
5. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике: в 5 т. – М., 1970. – 141 с.
6. Стилистика русского языка / под ред. Н.М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1989. – 224 с.
7. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 240 с.
8. Русская грамматика. – М.: Наука, 1982. – 783 с. – Т. 1.

Поступила в редакцию 15.05.2015 г.